

Академическая мобильность советских ученых и ВОКС: опыт взаимодействия и сотрудничества в 1920-е гг.

В. С. Груздинская, К. В. Демьянов

Аннотация. В статье рассматривается деятельность Всесоюзного общества культурных связей с заграницей по организации научных командировок в 1920-е гг. На основе архивных материалов предпринимается попытка ответить на вопрос о месте Общества в развитии академической мобильности советских ученых.

Ключевые слова: ВОКС, академическая мобильность, история науки,граничные командировки.

Международная академическая мобильность советских ученых в межвоенный период уже становилась предметом научных рефлексий. Проблема изучалась с разных сторон: анализировались контакты как отдельных ученых [см.: 1–5], так и научных организаций в целом [см.: 6–9]. Немалое внимание исследователи уделили нормативно-организационному аспекту, главным образом сюжету взаимодействия ученого сословия и советской власти по поводу зарубежных командировок [см.: 10–11]. Несмотря на широкий спектр затронутых вопросов, за скобками осталась проблема, какое значение имели советские общественные организации в налаживании мостов с «ученой» заграницей. Пожалуй, самый яркий пример такого участия дает Всесоюзное общество культурных связей с зарубежными странами (ВОКС).

Организация была создана в 1925 году и имела «своей целью содействие установлению и развитию научной и культурной связи между учреждениями, общественными организациями и отдельными научными и культурными работниками Союза ССР и заграницы» [12, с. 1]. Деятельность ВОКСа была направлена на формирование и трансляцию положительного образа советского общества за рубежом, в том числе посредством участия в организации граничных командировок советских ученых. Таким образом, Общество стало одним из акторов этого процесса, пополнив ряд из Комиссии по граничным командировкам при Наркомпросе РСФСР, Главнауки, Комиссии содействия работам АН СССР при СНК СССР, НКВД, ОГПУ и др. В данной статье предпринята попытка определить, какое место в системе/иерархии принятия решений отводилось ВОКСу. В основе статьи лежат архивные материалы Общества, хранящиеся в Государственном архиве Российской Федерации (фонд 5283). В историографии деятельность организации довольно подробно освещена, однако предложенный нами ракурс ранее не обозначался [см.: 13–15].

С юридической точки зрения, в арсенале ВОКСа не было никаких рычагов влияния на принятие решения о той или иной командировке. Поэтому

четко очертить границы влияния Общества в этой области не представляется возможным. Линии оказываются настолько размытыми, что по сути речь идет не о наборе отдельных казусов. Участие ВОКСа в организации научных командировок зависело от ряда факторов – от фигуры ученого, обстоятельств предполагаемой поездки, а также от целей, которые преследовало Общество. Тем не менее, политическая функция ВОКС, существовавшего при поддержке государственных структур, прослеживалась весьма четко. В планах работы самого ВОКС за 1929–1930 гг. приводились следующие высказывания: «Всесоюзное Общество культуры с заграницей должно явиться призмой, отражающей за границей те области культурной жизни народов Союза, которые нам полезно показывать под углом наших политических задач <...> Ввиду невозможности допустить бесконтрольное проникновение из-за границы спорных или чуждых культурных течений, таким фильтрующим и контролирующим органом должен являться ВОКС» [16, с. 132].

Общество использовало ученых «старой школы» для создания и трансляции позитивных представлений о советской науке, развенчания мифа о притеснении интеллигенции в СССР. Наследие классической школы, выражавшееся в знании иностранных языков, манере поведения и интеллектуальном уровне советской академической элиты 1920-х гг. «облагораживало» образ советской действительности в его восприятии за рубежом, что соответствовало основным целям и задачам ВОКС.

Ярким выражением этого процесса стала командировка историка Е. В. Тарле в Швецию в 1929 г. Шведско-русское общество при ходатайстве профессора А. М. Смирнова пригласило академика Тарле в конце 1928 г. для выступления с докладом [17, л. 99]. Предполагалось, что Тарле выступит за время поездки дважды: на заседании Президиума Шведско-русского общества в Стокгольме и на заседании исторического общества Упсальского университета. Оба выступления были посвящены теме «Швеция и Россия перед взрывом мировой войны». Доклады читались Е. В. Тарле на немецком языке. Помимо этого, параллельно с организацией шведской поездки также велись переговоры с дипломатическим представительством СССР в Норвегии, возглавляемого А. М. Коллонтай, об организации выступлений Тарле и в этой скандинавской стране.

В данном случае роль ВОКС заключалась в организационной помощи – связь с Е. В. Тарле, советскими органами власти, участвовавшими в принятии решений и дипломатическими представительствами, Академией наук СССР, а также иностранными принимающими организациями. Финансирование этой командировки осуществлялось как принимающей стороной, т. е. Шведско-русским обществом в Стокгольме, так и АН СССР. Причем получение командировочных от АН СССР для Е. В. Тарле обернулось опре-

деленными хлопотами, поскольку вывезти максимально за границу позволялось не более 300 рублей в валютном эквиваленте, а академик получил выплату на сумму, равную 500 рублям. В таких ситуациях и проявлялось необходимое участие ВОКС, сотрудники которого оформляли необходимые разрешения в валютной комиссии (или иных инстанциях) в ускоренном порядке, и обеспечивали решение хлопот выезжающего за границу ученого. В письме от 15 февраля 1929 г. Е. В. Тарле просил о подобной помощи председателя ВОКСа О. Д. Каменеву [17, л. 68]. В свою очередь, представители ВОКС передавали эту просьбу в Академию наук СССР, а ее секретариат ходатайствовал уже перед валютным совещанием следующим образом: «<...> Эта командировка имеет особо важное значение как в научном отношении, так и в смысле укрепления и развития наших научных и культурных связей со Швецией. Ввиду этого она полностью поддерживается Академией наук СССР, которая озабочена тем, чтобы означенная командировка была обставлена надлежащим образом <...>» [17, л. 104].

Нередко ВОКС обращался к ученым с предложением выступить в создаваемых в Европе Обществах друзей Новой России. В частности, в октябре 1926 г. геолог, ректор Горного института в Ленинграде Д. И. Мушкетов получил письмо от О. Д. Каменевой с просьбой выступить с лекцией в Голландии в честь учреждения Общества культурного сближения с СССР [18, л. 1]. В ответ профессор заявил, что «лично готов всемерно работать в этом направлении и считаю себя объективно для того весьма подходящим лицом» [18, л. 2]. Но для этого, продолжал свою мысль ученый, ему необходимо получить заграничную командировку в Берлин в январе будущего, 1927 года, откуда он отправится в Голландию. Не преминул Д. И. Мушкетов указать в письме свои заслуги на ниве мировой науки, намекая таким образом на содействие и участие ВОКСа в получении командировки. Месяц спустя, в декабре 1926 г., Общество обратилось в административный отдел Ленинградского Губисполкома с заверением, что поддерживает командировку и просит выдать ученому заграничный паспорт: «Мы со своей стороны считаем очень важным осуществление этой поездки, так как проф[ессор] Мушкетов, являющийся членом Берлинского Геологического общества и членом старейшей Германской Академии в Галле, пользуется большим научным авторитетом и к сведениям, которые будут им даны, относятся с большим доверием» [18, л. 7].

Ученые связывали с ВОКСом свои надежды на получение долгожданной командировки за рубеж. Так, в ноябре 1926 г. византист В. Н. Бенешевич обратился в Общество с просьбой посодействовать его выезду за границу. Ученый получил приглашение от Гарвардского университета поучаствовать в экспедиции на Синай «для изучения греческих рукописей и прочих древностей» [18, л. 26]. Свое обращение ученый направил Непременному секретарю АН СССР, в Главнауку.

Подобных этому обращений в фонде ВОКСа сохранилось немало, что в свою очередь вынуждало представителей Общества регулярно напоминать, что как таковое инициирование и тем более финансирование командировок не входит в полномочия организации. В обращении к редактору газеты «Вечерняя Москва» от 15 апреля 1929 г. О. Д. Каменева, комментируя необъективное с ее точки зрения заявление Е. Б. Пашуканиса относительно заграничной командировки профессора Паше-Озерского, отмечала: «<...> ВОКС до сего времени никогда никаких научных командировок не организовал, а лишь использовал в плане своей работы советских ученых, посылаемых за границу нашими учреждениями и научными организациями. Поездка Паше-Озерского за границу отнюдь не организована ВОКСом, и последний лишь использовал тот успех и интерес, который вызывали лекции и доклады профессора за границей в целях культурного сближения с Западом по линии ознакомления с Советским Правом <...>» [17, л. 48]. Правда, на практике Общество продолжало выступать посредником между ученым и советской бюрократией. О чем свидетельствует многочисленная переписка ВОКСа с органами власти, научными и учебными центрами.

В 1930-е гг. подобная активная деятельность по организации и сопровождению командировок советских ученых постепенно сокращается. Все больше в этот период ВОКС переориентировался на организацию приема иностранных делегаций в самом СССР. Причины данных изменений связаны и с изменением научной политики государства, «Академическим делом», и в рокировке кадрового состава самого ВОКС, что не могло отразиться на изменении характера его работы. В 1929 г. своей должности лишилась О. Д. Каменева, что, вероятно, отразило внутривластную борьбу. Она была родной сестрой Л. Д. Троцкого, к тому времени уже потерпевшего поражения и эмигрировавшего из СССР, и первой женой (до 1927 г.) популярного политика Л. Б. Каменева.

Сама по себе смена политического курса со стороны советского руководства, переориентация на «построение социализма в отдельно взятой стране» являлось новой доминирующей установкой, определявшей и деятельность советских академических, общественных организаций в их взаимодействии с за границей. Деятельность ВОКС в организации иностранных командировок за границу для советских ученых, по сути, прекратилась в первой половине 1930-х гг., а к концу десятилетия была свернута деятельность по приглашению иностранцев [13, с. 564].

Исследование проводилось при поддержке гранта Президента РФ, проект МК-27.2022.2 «Международная академическая мобильность советских ученых: 1920–1930-е гг.».

Источники и литература

1. Каганович Б. С. Сергей Федорович Ольденбург. Опыт биографии. – Санкт-Петербург: Феникс, 2013. – 252 с.
2. Todes D. Ivan Pavlov: a Russian life in science. Oxford, 2014. 855 p.
3. Хаблова Е. С. Поездки Николая Ивановича Вавилова во Францию в 1931–1933 гг. // Вавиловские чтения – 2021: сборник статей Международной научно-практической конференции, посвященной 134-летию со дня рождения академика Н. И. Вавилова. – Саратов, 2022. – С. 252–257.
4. Слискова В. В. Командировка сотрудницы Института экспериментальной биологии Наркомздрава РСФСР Е. Э. Трапезонцевой в Тунис 1924–1925 гг. // Исторический архив. 2022. № 2. – С. 192–196.
5. Груздинская В. С. «С пользой для себя и для Советского Союза»: Отчет о заграничной командировке В.И. Пичеты (1927 год) // Исторический сборник. – Саратов, 2023. – Выпуск 29. – С. 160–172.
6. Гришина Н. В. «...Возможность проехаться и подышать западноевропейским воздухом»: взаимоотношения науки и власти в сфере заграничных командировок в 1920-е гг. // Вестник Томского университета. История. 2018. № 51. – С. 28–36.
7. Sinelnikova E. Soviet scientists (members of Science Societies) at international scientific meetings in the 1920s: political and ideological aspects // Science overcoming borders / Věra Dvořáčková – Martin Franc (eds.). Praha, 2018. P. 29–48.
8. Долгова Е. А. Зарубежные командировки научных работников в 1920-е гг.: риторика и политические оценки // Время Коминтерна: Материалы международных научных конференций к 100-летию Коммунистического Интернационала. – Москва: 2020. – С. 157–168.
9. Синельникова Е. Ф. Научные общества Петрограда-Ленинграда в 1920-е годы. – Санкт-Петербург: Скифия-принт, 2022. – 348 с.
10. Андреев М. А. К вопросу об организации и деятельности Комиссии по заграничным командировкам Народного комиссариата по просвещению РСФСР (1921–1923 гг.) // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2018. № 10. – С. 106–118.
11. Груздинская В. С. Комиссия содействия работам Академии наук СССР: опыты «приручения» Академии наук во второй половине 1920-х годов // Преподаватель XXI век. 2019. № 2–2. – С. 310–324.
12. Устав Всесоюзного Общества Культурной Связи с заграницей. – Москва, 1925. – 8 с.
13. Дэвид-Фокс М. Витрины великого эксперимента. Культурная дипломатия Советского Союза и его западные гости, 1921–1941 год. – Москва: Новое литературное обозрение, 2015. – 568 с.

14. *Киселева Н. В.* Общество культурных связей с зарубежными странами (ВОКС) в борьбе за прорыв культурной блокады СССР // Государство, общество, церковь в истории России XX–XXI веков: материалы XVI Междунар. научн. конф. В 2 частях. Часть 2. 2017. – С. 57–61.
15. *Сурков М. Ю.* Проблемы организации книгообмена с Ираном со стороны Всесоюзного общества культурной связи с заграницей в 1930-е гг. // История и современное мировоззрение. 2023. Т. 5. № 1. – С. 132–139.
16. *Голубев А. В.* «Мировая республика» или «закрытое общество»: СССР в 1920–1930-е годы // Россия и современный мир. 2003. № 3. – С. 123–147.
17. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 5283. Оп. 1. Д. 121. Примечательно, что изначально Шведско-русское общество настаивало на приезде С. Ф. Ольденбурга, однако приезд согласовать не удалось, несмотря на то, что это было только начало 1929 г., а «Академическое дело» развернется к осени.
18. ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 1. Д. 64.